

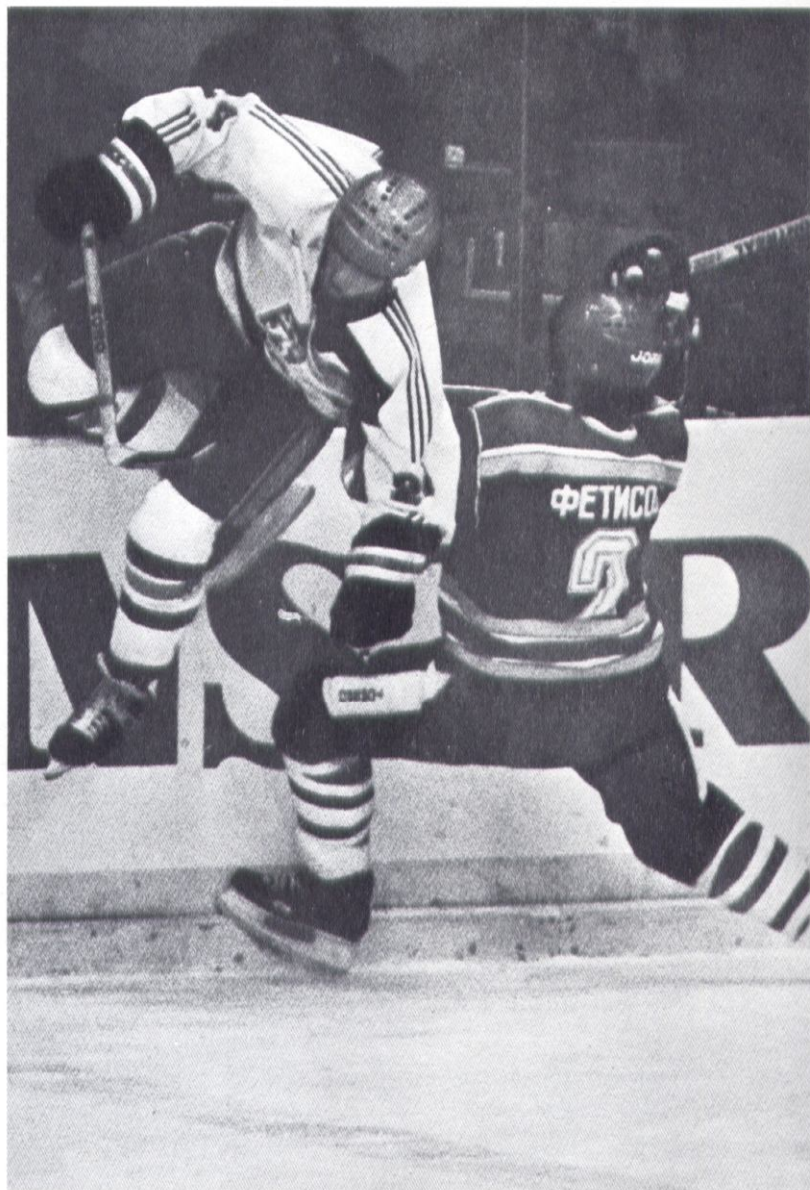
ВЯЧЕСЛАВ

ФЕТИСОВ

Уэйн Гретцки (Канада): «Я не встречал на своем веку более цепкого и активного, более умного и грозного защитника, чем Фетисов!»

Игорь Ларионов (СССР): «Я всегда считал, что Фетисов — лидер по духу. Именно Слава цементирует наше звено, да что звено — всю команду! Что ЦСКА, что сборную. В этом смысле, по влиянию на игроков, он ближе к тренеру, к играющему тренеру».

ВЯЧЕСЛАВ ФЕТИСОВ

Автор-составитель

Леонид Рейзер

Фото

Ю. Соколова, И. Уткина,
С. Гунеева, В. Ульянова,
Э. Тонфельда (ГДР),
В. Минашкина, А. Бочинина

Зимний вечер в Лужниках...

Только что закончился хоккейный матч. Сбросив амуницию, игроки выходят из Дворца и теперь не кажутся такими уж могучими атлетами. Наступают минуты, когда можно хотя бы второпях пообщаться с друзьями или просто старыми знакомыми. Таков, увы, уклад большого спорта: бесконечные разъезды и тренировочные сборы оставляют крайне мало времени на так называемую личную жизнь. Еще не остывшие после игры стоят они в окружении близких людей. Мальчишки снуют, просят автографы. Наибольшее оживление обычно вокруг Вячеслава Фетисова. Ничего удивительного — Мастер! Но только этим вряд ли можно объяснить тягу совершенно разных людей к Фетисову... Вот и пора садиться в автобус. Парни взваливают на плечи огромные баулы с хоккейной амуницией и прощаются. Улучив момент, миловидная девушка прорывается сквозь толпу жаждущих автографа, направляется к Вячеславу и вручает ему букет алых гвоздик: «Спасибо, Слава! Спасибо за вашу игру!»

Я очень удивился, увидев эту сценку: почитание спортивной знаменитости явно выходило за рамки обычных представлений. А со временем даже привык, ибо, несмотря на зимнюю стужу, подобное выражение зрительской благодарности повторялось неоднократно. Полюбопытствовал как-то у Фетисова: «Только в Москве цветы дарят?». И услышал: «В других городах тоже».

В командных играх выделение кого-нибудь из игроков как лучшего в команде, в городе, в стране, на континенте, в мире носит, разумеется, условный характер. Ибо нельзя подкрепить подобные утверждения бесстрастными цифрами — секундами, сантиметрами, килограммами. И даже сами по себе титулы еще не являются бесспорным аргументом, поскольку все делается в игре сообща, а значит, даже выдающиеся мастера зависимы от партнеров.

Однако то и дело мы слышим в хоккее эти определения, начинающиеся со слова «самый». Парадокс? Пожалуй. Объясняется он тем, что у любителей «игры XX века» повсеместно возникает желание выделить наиболее ярких действующих лиц, желание иметь своих любимцев. И вот когда совпадает мнение огромного числа ценителей спорта, игрока и называют лучшим. Итак, является ли Фетисов лучшим защитником мирового хоккея? Он уже в 20 лет на пражском первенстве мира 1978 г. сразу же вошел в символическую сборную турнира. После этого Фетисов включался в подобные сборные еще на пяти турнирах из шести (в 1979 г. отсутствовал из-за травмы). Его ближайший конкурент Касатонов участвовал в шести первенствах, а в символическую сборную входил четырежды. Кстати, шесть раз Фетисов признавался и лучшим защитником чемпионатов мира. Ни одному из защитников не удавалось стать лучшим хоккеистом Европы и Советского Союза, а Вячеслав удаивался этих почетных титулов по два раза. Наконец, в списки шести лучших хоккеистов СССР Фетисов входил 10 раз за те 11 сезонов, что провел в большом хоккее. Надеюсь, что после приведенной «именной» статистики уже не прозвучит бездоказательно утверждение, что Фетисов — лучший защитник в мире!

В Канаде ему не раз делали комплимент, говоря: «Second Orr» (второй Орр). Ему, конечно, приятно подобное сравнение, хотя легендарного канадского защитника 70-х годов видеть не пришлось. Хоккей прогрессирует, становясь интересней и сложнее. И те, кто сегодня задает тон, возможно, в чем-то и превосходят славных предшественников.

Все-таки закрадывается опасение, что могут упрекнуть автора в излишнем расположении к этому спортсмену. Защитный ход напоследок. Не помню уж, после какого именно референдума я поинтересовался у одного из своих коллег, почему тот не включил Вячеслава в список лучших хоккеистов. Ответ был равно неожиданным и остроумным: «Да Фетисова можно каждый год лучшим называть! Вот и даю иногда дорогу другим...»

ФЕТИСОВ ПРОТИВ ГРЕТЦКИ

Летом 1982 года в Советский Союз приехал хоккеист, переписавший на свое имя чуть ли не все рекорды НХЛ. Игрок, претендующий на то, чтобы считаться лучшим форвардом мира! В те знойные дни Уэйн Гретцки был занят в съемках документального фильма, где главными героями были Владислав Третьяк и он. Канадец держался весьма скромно, не скрывая своего почтения к прославленному голкиперу. Вскоре после приезда Гретцки поинтересовался: «Где сейчас находится Фетисов? Можно ли его увидеть?» Свой интерес он объяснил так: «Я не встречал на своем веку более цепкого и активного, более умного и грозного защитника, чем Фетисов!» Узнав, что лидер советской сборной отдыхает в горах Кавказа, канадец лишь огорченно развел руками.

Вячеслав Фетисов — Уэйн Гретцки.

Лучший защитник и лучший нападающий мирового хоккея 80-х годов.

Два мастера, убедительно показавшие, что и в современном сверхжестком и сверхбыстром хоккее в особой цене работа мысли, интеллект, техничность.

Владимир Костка, профессор из Чехословакии, считает, что «в будущем следует ожидать «смягчения» игры, возврата хоккеистов к подлинному мастерству и творчеству на площадке. Грубой силе будет положен конец с появлением новых игроков типа Вячеслава Фетисова и Уэйна Гретцки, которые являются украшением мирового хоккея».

Дуэли Фетисов — Гретцки более десяти лет.

...В 1972 году, когда весь спортивный мир следил за первой суперсерией СССР — Канада, два мальчика на разных концах света прильнули к телевизору: один в пригороде Гамильтона, другой — в новом московском жилом массиве Коровино. Одного звали Уэйн, другого — Слава. Даже в

самых сказочных сновидениях не привиделось бы им, что через несколько лет оба окажутся на хоккейной авансцене.

А познакомились они на канадской земле в дни молодежного чемпионата мира.

Двадцати лет еще не «стукнуло» Славе, Уэйн был на три года моложе. Сошлись они лицом к лицу в матче за выход в финал. Гретцки с партнерами тогда уступил. Слава обратил внимание на нетипичного юного канадца, по манере игры явно тяготившего к нашей хоккейной школе. Пройдут годы, и мы с интересом узнаем, что в родословной Уэйна по отцовской линии есть русская ветвь, что сам отец, техник электронной фирмы и первый тренер старшего сына, с особым интересом относится к советскому хоккею.

А тогда, сразу после проигрыша, в газетном интервью Уэйн заявил, что канадцы имели множество выгодных моментов, но не сумели ими распорядиться. И чуть ли не все свел к тому, что сам он так и не сумел перехитрить защитника под № 3 — Фетисова. (№ 2 закрепился за ним позже).

В дальнейшем это единоборство протекло с переменным успехом.

На Кубке Канады-81 Гретцки не проявил себя ярко в компании Лефлера и Робинсона, Перро и Босси. Зато Вячеславу приятно вспомнить разгром сборной Канады, учиненный в финале нашей командой.

На мировом первенстве 1982 г. канадцы оба раза проиграли нашим. Утешением для их бесспорного лидера — Гретцки — стало признание его лучшим форвардом турнира.

Вот уже более десяти лет дуэль суперзвезд Фетисов (вверху справа) — Гретцки (слева) вызывает повышенный интерес у любителей хоккея во всем мире. Оба — лидеры национальных сборных и играют ведущие роли в незатихающем противоборстве советской и канадской хоккейных школ

А лучшим защитником назвали другого «дуэлянта» — Вячеслава Фетисова. Кубок Канады-84 москвич наблюдал по телевизору, стоявшему в больничном холле: полгода ушло на восстановление после перелома ноги. Канадец же испытал радость трудной победы в этом представительном турнире.

Следующей зимой они встретились в ходе канадского турне ЦСКА. Гвоздем программы являлась встреча с командой Гретцки — «Эдмонтон Ойлерс», которая доминировала в НХЛ и которой местные авторитеты загодя единодушно отдавали предпочтение. Вышло иначе. Команда Фетисова переиграла хозяев площадки! Кубок Канады-87... Гретцки предстал во всем блеске. В редкостном по накалу и драматизму суперфинале из трех поединков счастье улыбнулось канадцам (17:16 — суммарно). Но и Фетисов не ударил лицом в грязь. Приведу слова наставника канадской сборной Майка Кинэна: «Если кто из советских хоккеистов и показал особую одаренность, так это Вячеслав Фетисов. Капитан и лидер советской сборной находился на льду по 30 минут чистого времени. И не говорите мне, что у них было шесть защитников. Фетисов был в игре в самые тяжелые моменты. Его хоккей — это высший класс!»

В те дни осуществилось давнее желание Гретцки — встретиться с Фетисовым вне ледовой арены, пообщаться спокойно, в неофициальной обстановке. Уэйн пригласил Вячеслава в родительский дом в окрестностях Гамильтона, где прошло его детство.

ОТЕЦ

Его можно встретить на любом матче ЦСКА и сборной СССР. Независимо от самочувствия и настроения едет в ледовые дворцы столицы, чтобы все шестьдесят минут чистого времени неотрывно следить за игрой сына. И, пожалуй, нет на этом свете у Вячеслава более горячего и вместе с тем более взыскательного болельщика, чем Александр Максимович Фетисов.

Отец. Он работал в молодости на авиационном заводе, в свободное время защищал цвета заводской футбольной команды, частенько захаживал и в боксерский зал. А болельщиком был, как и большинство в их цеху, спартаковским. Родился Славик. И теперь он после смены спешит к малышу. Жили они тогда в длинном строении барачного типа, где в 21 комнате обитала

21 семья, а кухня была одна на всех. Александр Максимович собирал мальчишек этой коммунальной квартиры и устраивал лыжные гонки. Слава почти всегда оказывался самым быстрым, однако, если финишировал вторым, плакал, негодуя на себя. Отец подбадривал: «Славик, не горюй, завтра еще попробуем...» По-настоящему сын успокаивался лишь после того, как возвращал себе лидерство. Эта неуступчивость в любом мальчишеском споре, недопустимость и мысли о неудаче с каждым прожитым годом только крепили в нем и в пору спортивной зрелости очень пригодились ему, ставшему вожаком хоккеистов ЦСКА и сборной страны. Александр Максимович заботился о том, чтобы сын стал закаленным, волевым, смелым парнем. В четыре года поставил его на коньки, после чего Славик пропадал на замерзших озерах, находившихся неподалеку от дома. Отец не допекал советами, что и как делать в игре, а лишь старался вовремя переодеть мальчишку: бывало, что по три-четыре раза приходилось менять взмокшую форму. Все чаще Славу приглашали поиграть взрослым ребятам. Но скидок ему не делали. Терпел. Терпел, потому что не привык уступать. Придет, случалось, домой с хоккейными отметинами на лице и делает вид,

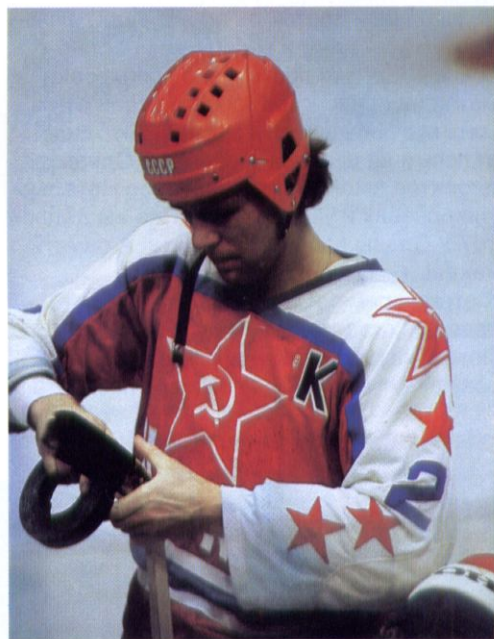
что ничего не произошло. Отец спрашивает: «Что, обидел кто-нибудь?» А он: «Нет, нет, сам упал».

И эту черту характера сохранил Вячеслав Фетисов по сей день. Не докучает никому своими жизненными сложностями и печалью. По-прежнему если и узнают родители о каких-либо подробностях его спортивных будней, то не от него.

Он быстро вырос, мужая в игре. Ему было безразлично, играть ли в новехонькой амуниции, которую не достать, да и по карману бьет, или же в клепаных-перекле-

паных отцом «гагах», в видавших виды щиточках, шлеме, крагах. Но кто играл, знает: удобная и красивая форма — это вовсе не пижонство, а необходимость. Вот почему отец уже перестал рукодельничать, а зачастил в магазины в поисках амуниции. Хотя к тому времени родился Толик, младший брат, и копейка в доме была на счету. Однажды, было это в день полочки, Александр Максимович вернулся сияющим.

Силовая борьба — тоже его стихия! Хватает ему и силы, и умения, и отваги

Слава тоже был в приподнятом настроении. Наталья Николаевна, которая поначалу сдержанно относилась к хоккейным увлечениям, приготовила ужин и поинтересовалась у мужа: «Отец, а зарплата-то где?» Продолжая широко улыбаться, Александр Максимович объяснил: «Где, где — краги я Славке купил! Настоящие! И шлем. Импортные достал». Такое известие не подняло настроение Наталье Николаевне: как теперь свести концы с концами? Видя это, старший сын стал успокаивать: «Я все верну, мам, вырасту и верну...» День посвящался у него учебе и хоккею. За школьной партой он преуспевал, отличаясь и усердием и восприимчивостью к новому. Однако постепенно тренировки (и матчи на первенство города) стали отнимать все больше сил и времени, что сказывалось и на школьных оценках. Однажды директор школы вызвала к себе Наталью Николаевну и укорила: «Что же вы делаете? У Славы ведь способности. А память какая!..»

К этому времени хоккей захватил Фетисова без остатка и необратимо. Потом, на длительном восхождении, Фетисову будут в той или иной мере помогать

разные тренеры. Но вряд ли даже он сам в состоянии оценить, сколь многим обязан своему отцу. По сути дела — всем и обязан. Александр Максимович сумел без излишней строгости и назойливости контролировать буквально каждый шаг сына. И при этом сохранялся душевный контакт между ними. Не было ни единого матча первенства столицы среди мальчиков или юношей, на котором не присутствовал бы отец. Бывало даже так: возвращался уставший с работы и, услышав от жены, что Слава поехал на тренировку, сам собрался в неблизкую дорогу, в ЦСКА. Сын подчас и не знал об этом. Александр Мак-

симович, видимо, исходил из правила: доверяй, но проверяй. Что ж, есть в этом свой резон, ведь в юношестве, когда характер еще неустойчив, а жизнь дарит столько увлечений, легко отклониться от высокой цели.

Высшей цели — олимпийской — добивался Фетисов дважды. После яркого и убедительного выступления в Калгари нашу сборную ожидала встреча на родной земле. Первым, кто обнял капитана команды, был, как всегда, отец. А кругом — цветы, улыбки, поздравления. По дороге из Шереметьева Александр Максимович не преминул заметить, что были все же огрехи в игре. На что Вячеслав, сохраняя сыновнюю почтительность, сказал: «Ну, батя, только ты и заметил эти ошибки!»

Вячеслав Фетисов был капитаном ЦСКА и сборной СССР в 1983—1988 гг. После окончания победных матчей и турниров он первым попадал в объектив фото- и телекамер, первым получал спортивные трофеи, первым давал интервью. Но все это — праздничная вывеска. Обязанности капитана нашего ведущего клуба и национальной команды многообразны и непросты. Вячеслав был в ответе не только за себя, но и за весь коллектив. В игре. На тренировке. Во всем

ДВОР ЕГО ДЕТСТВА

Первые шаги... Они еще не стеснены рамками строгих тренерских указаний и задачей не переменных турнирных продвижений. И потому совершаются свободно и естественно, позволяя в бесконечных и жарких баталиях искать свои приемы, свои ходы, держаться своей линии действий, что при дальнейшей шлифовке создает определенный колорит, неповторимость. Каждый страстно желает не оплошать в глазах сверстников, а затем смело идет дальше, дабы выстоять среди тех, кто на год, два, три старше.

Речь — о дворовой игре, вмещающей в себя и лихую забаву, и азартный, бескомпромиссный бой. Речь о том замечательном московском дворовом укладе, благодаря которому выросло не одно футбольно-хоккейное поколение. Мастера не просто сильные, а оставившие на голубом льду или на зеленом поле запоминающиеся факсимиле, были непременно выходцами из дворовой игры!

Фетисову повезло. Еще мальчишкой застал он кипучую жизнь под окнами своей квартиры.

Фетисов и Гретцки. В судьбе этих выдающихся хоккеистов есть и кое-что общее. В хоккейную веру обратили несмышленишей их отцы. Купили коньки, нехитрую экипировку и выпустили на лед. Первый совет, первый упрек и похвала, первый разбор ошибок — все это делалось с главными на всю жизнь наставниками. Отцовский контроль был неусыпным. И дворовый каток стал для Славы и Уэйна площадкой, где они потихоньку расправляли пока что худые плечики. Внешне стандартные московские новостройки уступали, конечно же, живописным окрестностям Гамилтона. Зато было и преимущество: обыкновенная жэковская «коробка» превосходила знаменитый теперь ледовый пятачок за домом семьи Гретцки не только

по размерам, но и по увлекательности происходивших здесь событий. Ведь во дворе дома № 4 по Коровинскому шоссе мальчишеские страсти бушевали с утра и до позднего вечера!

За катком следили энтузиасты, которые, видя, что ребятам хорошо, и не помышляли о каком-либо материальном вознаграждении за свою работу. Были раздевалки, было освещение, был, наконец, хороший и ухоженный лед. А главное — рядышком с домом: сделал уроки и — айда на лед! Частенько Славка Фетисов появлялся в «коробке» раньше всех и задерживался позже других, оставаясь в одиночестве. Он водил шайбу, водил ее до одури, пробираясь в лабиринте из воображаемых соперников. Но какой же пацан, растущий в такой обстановке, не мечтает стать настоящим спортсменом! Взрослые ребята, уже охотно бравшие его в свои команды, щеголяли в бело-голубой форме: эти счастливики занимались в «Динамо». В один прекрасный день Славка пришел в динамовский клуб и услышал: «Приходи, паренек, годика через два».

Скорей обнадежили, чем огорчили. Но вот ведь настырная душа! Повернул не домой, а к троллейбусу, проехал две остановки по Ленинградскому проспекту и очутился в ЦСКА. Решил схитрить и накинул себе год, став десятилетним. Но и здесь ответ был неутешительным: «Твои ровесники уже третий год тренируются!».

А без хоккея он уже не мог обходиться. Хоккей стал частью души, мироощущений, а не просто зимней забавой. Что оставалось мальчишке после столь плачевного обивания порогов большого хоккея? Оставалось жить хоккеем. И он, особо не драматизируя события, как и прежде, гонял шайбу допоздна.

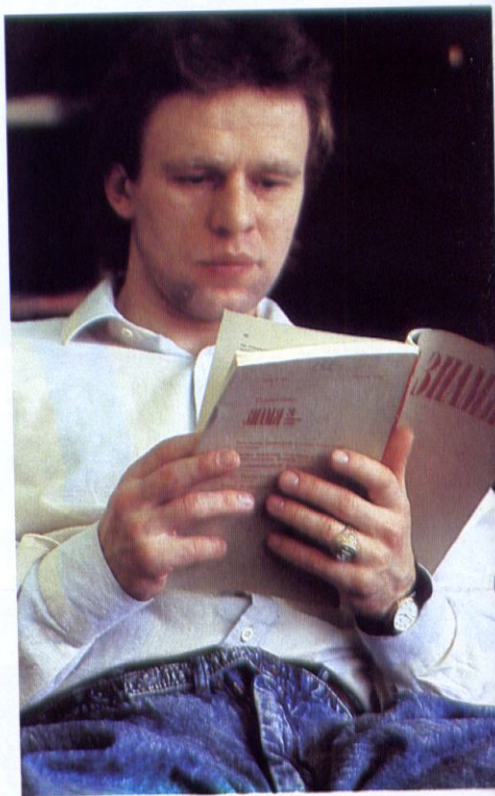
Дворовая команда ЖЭКа № 19 по Коровинскому шоссе пробилась в финал город-

ского турнира «Золотая шайба», который устраивался на стадионе ЦСКА, что у Песчаной площади. «Вот бы сюда каждый день приходить», — пронеслось в его голове. В те самые минуты его жэковский наставник Борис Николаевич Бервинов упрощал цеэсковских тренеров: «Есть у меня защитник. Возьмите, посмотрите...» Иногда задумываюсь: появится ли когда-нибудь новый Фетисов? Слишком колори-

Кто сильнее — Касатонов или Фетисов? Желание испытать себя, азарт, спортивная злость свойственны Вячеславу. Это помогает и в тренировочных буднях

тен, своеобразен хоккейный облик этого мастера. И еще Фетисов — воспитанник дворового хоккея. Фетисова впоследствии никто никогда не мог спутать с кем-то другим. А это закладывалось там, в Коровино. Увы, сегодня в московских (да разве только в московских?) дворах тишь да благодать, большая редкость встретить ледовые сражения мальчишек.

Это даже не спортивный, а социальный аспект: дать миллионам мальчишек именно здесь, рядом с домом, первые

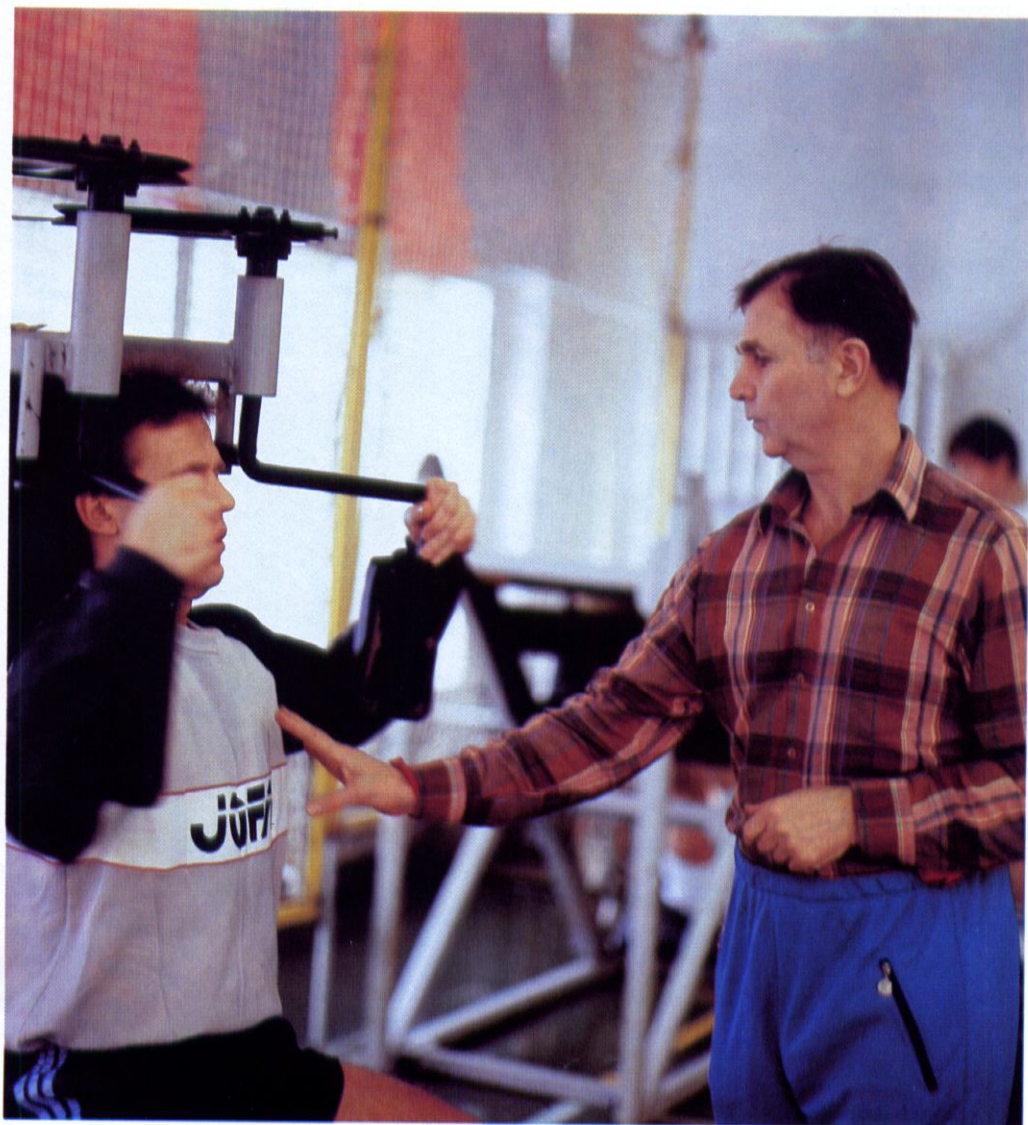
уроки закалки тела и характера. А пока, увы, наш герой — последний из могикан дворового хоккея.

ЗАЩИТНИК ЗАЩИЩАЕТ АТАКУ

С первых же появлений на льду этот мальчуган повел себя несколько странно. Ведь все рвутся в форварды, рвутся голы забивать. Могут еще найтись смельчаки, желающие на собственном примере показать, что в хоккее вратарь — это половина

Летом закладывается фундамент физической готовности. Вечером, после интенсивных занятий, хочется отдохнуть, побыть в тишине

Творческое содружество тренера Виктора Тихонова и хоккеиста Вячеслава Фетисова началось в 1977 году

команды. Но чтоб новичок сам без принуждения или уговоров («надо для команды», «выручи сегодня») охотно принялся исполнять обязанности защитника?! А вот Славка Фетисов был как раз очень доволен своей ролью. С одной лишь существенной поправкой.

Уже тогда он не признавал игру без риска и выдумки, действия по «желобку», с перестраховкой — как бы чего не вышло.

Больше полагаясь на интуицию, он старался всюду успеть, старался быть заметным в решениях и в бросках, обводке, силовой борьбе.

Подсознательно дал себе установку на будущее. Если защищаться, то обязательно так, чтобы никто не смог тебя обвести, перехитрить, повалить на лед. Если же атаковать, то непременно так, чтобы исполнять всё или почти всё не хуже форвардов.

Стало быть, еще там, на льду жэковской «коробки», начал он фактически конструировать собственную линию действий. Да, с малолетства стремился он к полноте игровых ощущений и эмоций, взвалив на свои плечи и массу трудностей.

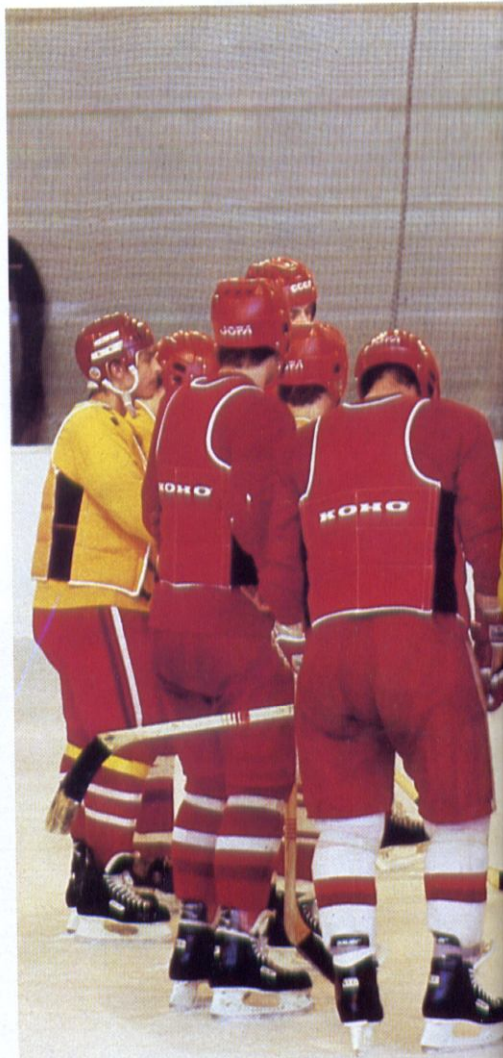
Трудности начались после зачисления зимой 1970 г. в цезковскую секцию. Он вставал в пять утра и, на скорую руку перекусив, отправлялся в неблизкий путь, чтобы в 7.00 оказаться во владениях Центрального спортивного клуба Армии. Право на свое толкование роли хоккейного защитника ему предстояло теперь доказывать разным тренерам, партнерам и соперникам. И тянулось это не год и не два.

Правда, поначалу судьба уготовила ему подарок в лице Юрия Александровича Чебарина, который относится, по-видимому, к педагогам, считающим, что сплошными подсказками, окриками и нравочениями большого мастера не вырастишь. И давал он ребятам свободу маневра, возможность выбора самостоятельных решений, словом, не давил авторитетом и властью, а помогал расти, расти, расти. Чебарин сразу поставил Славу на матч первенства Москвы среди мальчиков. И потом возился с ним целых пять лет.

Был этот паренек не столь силен, не сильнее других во всяком случае, сколь неординарен. Хорошо — тренер оказался на высоте. Далек Юрий Александрович от догматических представлений, к сожалению, распространенных в среде наставников хоккейной поросли: подгонка юных под стандарт и всепоглощающее стремление к турнирным показателям. Чебарин дал юному Фетисову поиграть всласть. Не рас-

пекал из-за ошибок, которых у того хватало. Самое деятельное участие в любом игровом эпизоде по-прежнему оставалось для Славы нормой, только уже на более серьезном уровне.

И поплатились за такое своеволие оба. Коллеги по клубу, работавшие с юношами, выговаривали Чебарину: мол, кого дал — ни нападающего, ни защитника! И посадили его ученика на скамью запасных. Там Слава просидел ползимы 1974/75 г. Стоит ли говорить о его душевном состоянии! В том возрасте, когда стремление самоутвердиться главенствует в поступках, его по существу отстранили от дела, ради которого он жертвовал всем осталь-

Список счастливых, тех, кому доверяют защищать честь советской хоккейной школы, оглашают в последний момент.

И не последняя роль в обсуждении кандидатур принадлежала Фетисову

ным, дела, которое он ощущал как свое кровное. В минуты отчаяния приходила мысль: бросить все!

Юношеская команда ЦСКА готовилась к турниру по Канаде. Пятнадцатилетние хоккеисты из Европы впервые должны были пересечь океан. Шансы на включение в команду у Славы были минимальными. Но раздались голоса и за него. Вступился Александр Николаевич Виноградов, старейшина цесковской хоккейной школы. И главным козырем, говорившим в пользу опального защитника, были азарт и отвага. Его взяли в турнир и не пожалели об этом.

Главное испытание ожидало на старте.

Забитый до отказа 15-тысячный стадион в Монреале. Ажиотаж вокруг матча. Непривычная обстановка. На льду чемпион Канады — «Верден мейпл ливз». Начало было обескураживающим и удивительно похожим на дебют суперсерии национальных сборных 1972 года — 0:2. Но не дрогнули юные армейцы, а заставили сделать это хозяев площадки, которые к финальному свистку предпочитали не смотреть на табло — 2:8. Фетисов отыграл все матчи с полной отдачей, успевая в горячие точки площадки.

Редкое дарование и настоящий мужской характер помогли Вячеславу утверждать собственный хоккейный стиль.

После ухода из хоккея плеяды славных армейских мастеров — петровской тройки, а также Цыганкова, Викулова и Лутченко — сложилась ситуация, когда из хранителей былой славы остался Владислав Третьяк, а среди новых армейских воспитанников выделялся Вячеслав Фетисов. Но в двадцать лет он еще не задумывался о той роли, которую предстояло ему сыграть в родном коллективе.

Март 1978-го. Тренерский совет накануне вылета на чемпионат мира обсуждает каждую кандидатуру. Защитники: Васильев, Лутченко, Первухин... Фетисов. Фетисов?! Относительно него авторитетные специалисты высказывают сомнения Виктору Васильевичу Тихонову, возглавившему в том

году сборную... А потом все было как в сказке. Его, Вячеслава Фетисова, признали на чемпионате мира 1978 г. в Праге лучшим защитником! Подобный взлет знавали, пожалуй, только Валерий Харламов и Александр Мальцев. А из защитников, это уж определенно, — никто!

Мировая известность навалилась на молодого человека. И неокрепший характер Вячеслава дал трещину. Успокоенность либо, наоборот, какое-то ухарство так и сквозили в каждом его действии.

А тут еще не повезло: из турне по Голландии Вячеслава доставили на носилках. Травма спины приковала к больничной койке на месяц-полтора. Потом пришлось заново учиться ходить. Сумку из магазина

и ту еле нес. Долго еще напоминала о себе травма. Прошли годы... Фетисов достиг всего, о чем может мечтать спортсмен. Неоднократный победитель крупнейших турниров и лауреат журналистских опросов. А по-прежнему в случае редких игровых оплошностей Вячеслав выслушивает от тренеров упреки в том, что, дескать, делай свое дело — обороняйся, а в атаку ни-ни! Выслушивает, стиснув зубы. И... продолжает играть по-своему.

Вячеслав Фетисов: «У спортсмена есть своя правда, у тренера — своя. Тренер дает схему. Само понимание игры идет уже от тебя, от партнеров. Конечно, бывает и несогласие. Начинаешь спорить с трене-

ром. Он говорит: «Если ты мне докажешь, то будет по-твоему». Доказал — да. Нет — приходится отказываться от своего. На время. Если бы мы были всегда «послушными» тренерам, не было бы той игры в звене. Она строилась на новом понимании хоккея. Нас ругали за то, что мы с Касатовым — защитники — подключаемся почти постоянно в атаку. А мы все равно продолжали гнуть свое. Порой не получалось. Но сегодня весь мировой хоккей уже так действует».

Новогорская спортивная база. Здесь проводятся последние, «отделочные» работы перед отъездом сборной СССР на главные испытания сезона

ФЕТИСОВ ОБЕЩАЕТ ... ФЕТИСОВА

В февральские дни 1982 г., получив редакционное задание, я отправился на армейскую базу в Архангельское. Было морозно и тихо в старинном парке. Вячеслав сам завел разговор:

«Упреки разные слышать мне не впервой. Что просчеты есть в моих действиях — это факт. Ты не обыграл, не забил — ничего страшного, забудут или простят. Тебя обыграли — это ЧП! Форвард не реализовал один момент, второй, третий, забил наконец, и все, глядишь, молодцом признается. Я ошибся, стоило это, не дай бог, гола — все, клеймо обеспечено, уж и не знаешь, как позор смыть. Но не подключаться к атакам не могу! Такая уж моя игра.

А ошибки — ошибки надо исправлять. Не так-то просто это. Проще, конечно, страховать, издали наблюдая за атакой. И нареканий заодно избежишь. Может, еще не так заметно, но, по-моему, я стал лучше обороняться. Случаются еще слабые игры. К ответственному состязанию надо физически быть готовым «на все сто». А мне — так и на все двести, коли я на два фронта действую.

Первая моя забота — обезопасить свои ворота. Буду четок в отборе, оперативен в предугадывании чужих маневров — и все будет в порядке. Но это же вполне совместимо и с созданием угроз соперникам. Управлять собой! Вот чему мне надо еще учиться. Тут интуиция помогает, а еще больше опыт, хоккейный, да и жизненный тоже».

Вячеслав приятно удивил и умением взглянуть на себя со стороны, и верностью себе, и, наконец, дружелюбным и в меру скромным поведением. Он ведь рано, очень рано выдвинулся на заглавные роли, а такое испытание редко выдерживает еще не сформировавшийся характер. Кстати, и у него был период, когда, как он сказал, «голова закружилась». По всему чувствува-

лось, что повзрослел спортсмен, став сдержанней и самокритичней. Я покидал Архангельское с ощущением, что Фетисов пообещал мне... Фетисова. Нового. Уравновешивающего крайности в своей игре и в характере.

Прошло менее полугода.

Фетисов был признан лучшим защитником чемпионата мира 1982 г. Завершился сезон. Традиционный журналистский референдум еженедельника «Футбол—Хоккей», выявлявшего лучшего хоккеиста страны, без сомнений поставил Фетисова на первую позицию среди тройки избранных. За многие годы «хоккеистом номер один» советского хоккея становились форварды, редко — вратари. И ни разу не были защитники.

Но достигнутая Фетисовым гармония игры была уже очевидна большинству.

В ответ на поздравление я услышал от Вячеслава:

«Еще есть над чем работать: усилить игру в обороне, лучше реализовать голевые моменты, повысить скорость исполнения броска...»

Зимой 1983 г. я услышал от него:

«Понимаешь, будущее за универсальным защитником. Мне еще трудиться и трудиться, чтобы им стать».

И снова Фетисов пообещал Фетисова. Однажды, наблюдая за игрой ларионовской пятерки, мне показалось, что взаимодействие у них стало еще туже сплетенным, более слитным, что ли. Каждый стал чуть быстрее, чем прежде, адресовать шайбу по хитроумному маршруту. Поделился с Вячеславом наблюдением. А он в ответ:

«Верно это. Быстрее расстанемся с шайбой, быстрее распасовка пошла. Мы над этим немало работаем».

Сказано было человеком, не видящим в своем деле чего-то заведомо невозможно-

го, потолка, выше которого не взлететь. Вот обычная сценка из трудовых будней. Закончилась тренировка, на льду двое — Фетисов и Ларионов: что-то горячо обсуждают, репетируют тактические уловки, нюансы взаимодействия. Набрасывают исподволь новые штрихи к коллективному портрету звена — его лидер по духу и его диспетчер, мозговой центр.

Да, он выполнил обещания, касающиеся хоккея. И вообще я не представляю, чтобы Фетисов не сдержал данное им слово. Обязательность у Славы в крови. Если договорился с кем-то созвониться, то непременно так и сделает. Если встреча назначена, то явится вовремя, а опоздав чуть-чуть, извинится. Если о чем-нибудь его попросили, а обращаются многие и по разным поводам, то примет к сведению, ничего заранее не обещая. А потом все возможное и невозможное сделает ради того, чтобы помочь. Не пожалев времени, которого у него вечно в обрез. А слова благодарности в свой адрес обычно прерывает: «Да брось ты об этом. Ничего особенного я не сделал».

НЕПРЕРЫВНАЯ ЛИНИЯ ДЕЙСТВИЯ

Сидя вместе с сынишкой на хоккее, убеждаюсь в ненасытном любопытстве пятилетнего человека. Зорко следил он за № 2 на спине, выхватывая его из вихревых мельканий. И вдруг растерянно произнес: «А где же дядя Слава?» — «Отдыхает он. Видишь, на лавочке сидит». Далее последовало негодующе категоричное: «Нет, Фетисов всегда играет!»

Не сразу понял, что устами младенца глаголет и хоккейная истина.

Играет всегда и везде. Договорившись о правилах спорта, держится их неукоснительно, выкладываясь сполна и горячась при неудачном течении событий. Свет мил не будет, пока не вернет себе статус победителя. Такими заведенными на игру до победного да еще, желательного, красивого финала рождаются. Для такого поражение — это ЧП, к которому он никак не приучится относиться философски.

Его хоккейная выучка на загляденье. Отбор, страховка или силовая борьба, пас первый или какой иной, дриблинг, катание спиной вперед, броски... Нет игровых передряг, в которых не побывал, и по силам ему из любой выбраться с честью.

От безадресного расставания с шайбой веет растерянностью или утомлением. Ни того, ни другого Фетисову не припишешь. Довелось на матче высшей лиги слышать,

как на скамейке опытный выговаривал моллодому: следовало, мол, не мудрствовать а простенько выбросить шайбу из своей зоны. И для придания совету пущей весомости добавил, что «даже Фетисов и тот иногда через борт играет». В данном контексте «иногда» и «крайне редко» синонимы.

Вопреки элементарной логике Фетисов чистенько оказывается ближе партнеров и соперников к чужим воротам и поражает их. А кругом воспринимают этот факт как будничное: привыкли, что Фетисов-то забивает исправно. Результативность защитника невиданная! И вряд ли кто-нибудь в ближайшие годы приблизится к его достижению.

Своим явным тяготением к созидательной игре защитник словно заставляет нас позабыть о его способностях как разрушителя.

Вспоминаю, как летом в атлетическом городке загородной базы рижского «Динамо» хоккеисты поочередно бились то левым, то правым плечом в «чучело», готовя суставы и мышцы к столкновениям. Несладкое это занятие. Повеселели после того, как кто-то предложил представить ледовую встречу лицом к лицу с Фетисовым.

Право на свое толкование игры пришлось ему отстаивать долго и упорно, пройдя и через скепсис наставников хоккейной поросли, от коих зависело ближайшее будущее. Волю и веру в свое «я» закалил основательно, отсюда и его твердость, стойкость при любых встречных ветрах.

Не поверю, если встречу на печатной полосе исходящую от него расплывчивость или двусмысленность. Ему всегда есть что сказать, сказать предметно, без боязни, что данные слова будут тиражированы в миллионах экземпляров.

КОНФЛИКТ

Что Фетисов — личность, признают даже те, кто ему не симпатизирует. Он прирожденный лидер. Именно так, не солист, а игрок, который отвечает за каждого и за всех вместе. За команду. Но и не ангел во плоти. Работа хоккейная вся на эмоциях держится, и Вячеслав, не исключая, мо-

Фетисов (слева) и Владислав Третьяк (справа), который для Вячеслава всегда был образцом профессионального отношения к хоккею

№ 2 — Фетисов: высший класс!

AGFA

FETISOV
2

Agfa

NISSAN

жет быть излишне резким или чересчур категоричным. Но прямым, искренним: скажет, что чувствует в данный момент игры. В ходе хоккейного матча, который тяжело складывался для ЦСКА, Фетисов прикрикнул на давнего своего партнера и приятеля, мастера, между прочим, высочайшего класса, которого в недостатке самоотдачи упрекать не приходится. Прикрикнул раз, другой, третий. И тот обиделся не на шутку. И был по-своему прав: ведь столько пройдено ими сообща — неужели на скамейке, в минуту отдыха, нельзя было объяснить?

Фетисов не из тех, кто меняет свое мнение, словно флюгер на ветру. В глубине души он понимал, что допустил бестактность. Однако вида не показывал: амбиций хватает. Так, фактически рассорившись, провели день, другой, третий. А потом Вячеслав унял свою гордыню и заехал домой к другу. И слов извинения уже не понадобилось. Объяснились за минуту. По-мужски. Это делает ему честь. Ибо способность признать собственную вину свидетельствует равно об уме и о порядочности.

ФЕТИСОВСКАЯ ПЯТЕРКА

Сильнейшее, образцовое, неуправляемое, — каких только эпитетов не удостоивалось первое звено ЦСКА и сборной СССР! Звено, ставшее символом хоккея 80-х годов. Звено, раз за разом, год за годом выручавшее в сложных ситуациях клуб и сборную, звено, фактически не имевшее достойной конкуренции в стране и, стало быть, и действенной поддержки в те жаркие дни, когда надо было постоять за престиж отечественного хоккея. Как зарождалось звено, каким образом удалось из пяти совершенно несхожих молодых людей создать безупречно звучащий квинтет?

В свое время, а точнее в 1977 г., Виктор Васильевич Тихонов, приступив к работе с командой ЦСКА, подыскивал игроков, способных прийти на смену петровскому звену. Очень рассчитывал на тройку Балдерис—Жлуктов—Капустин. Перед выходом на очередное занятие Виктор Васильевич предложил юнцу: «Сегодня оденешь желтую майку. Тренируешься с тройкой Жлуктова». Ответ Славы был более чем дерзким: «Не буду!» А объяснялось это вполне естественно: 19-летнему парню уже довели играть с теми, кто еще недавно, в мальчишестве, был для него кумиром. Да, Фетисов появлялся на льду вместе с тогдашней первой тройкой. И со свойственной

молодости пылкостью хотел продлить казавшееся несбыточным желание, вдруг ставшее явью.

Через год в составе ЦСКА появились челябинец Макаров и ленинградец Касатонов. Заиграл вскоре на полную мощь Крутов. На удивление сразу пришелся ко двору воскресенец Ларионов. Дебют пятерки состоялся в дни наиболее представительного по составу участников турнира — Кубка Канады-81.

Все понимающий, всюду поспевающий Игорь Ларионов. Разводящий, разыгрывающий, диспетчер — синонимы, отражающие тот несомненный факт, что отвечает он за взаимопонимание в пятерке. Этот мастер внешне, ни фигурой, ни лицом, совсем не похож на ледового бойца. Интеллигент в игре и вне ее. Редкое это, по-моему, сочетание.

Добрый по натуре, Владимир Крутов преобразуется на льду. «Кто — гений дриблинга, кто — финта, а он вонзался, словно финка, насквозь защиту пропоров». Стихотворный образ, когда-то адресованный Евгением Евтушенко легендарному Всеволоду Боброву, я бы отнес и к крутовским маневрам с той лишь поправкой, что он вклинивается, разрывает оборонительные редуты подобно небольшому маневренному танку.

Правый «край» — Сергей Макаров. Почти в каждом турнире любого уровня он становится лучшим бомбардиром, попадает в символическую сборную. Умеет, как никто, пожалуй, сочетать продуктивность действия с их внешним обрамлением. И честолюбивый, очень честолюбивый спортсмен. Напарник Фетисова по обороне — Алексей Касатонов. Есть в хоккее такое в общем-то неписаное правило: дуэт защитников будет монолитен только в случае полнейшего, с полуслова и полувзгляда, взаимопонимания партнеров. Именно такой контакт существует между Вячеславом и Алексеем. Возможно, тому способствовали взаимные симпатии, дружба, возникшая у них вскоре после знакомства. Как и Фетисов, Касатонов не имеет заметных изъянов в мастерстве, обладает почти такой же универсальностью.

Ну а какова же роль Вячеслава в звене? В истории звена случались периоды, когда образовывалась брешь. Выбывали из строя то Крутов, то Макаров, то Ларионов, то Фетисов, то Касатонов. Ребята не делали себе скидок на объективные трудности и стремились поддержать высочайшую марку своего хоккейного содружества. В полной мере, однако, сделать этого не уда-

валось: слишком все они большие мастера, чтобы безболезненной оказывалась временная потеря одного из пятерки. И все же рискну предположить, что наибольшие потери несло звено из-за отсутствия Фетисова.

Из-за перелома ноги, полученного на тренировке в безобидной ситуации, Фетисов полгода наблюдал хоккей по телевизору. Звено оставалось звеном, но чего-то явно не хватало. Поубавилось, разумеется, импровизации, мощи, монолитности. Это — еще полбеды. Все старались, как могли, перебороть турнирные передраги, каждый был далек от того, чтобы списывать неудачи на неполный состав пятерки. И все же не сумел я определить тогда, кто именно — Крутов или Макаров, Касатонов или Ларионов — первым выскакивает из окопа с кличем: «За мной!» Потом вернулся Фетисов, а с ним вернулась и эта несгибаемость, недопустимость мысли об уступке в турнире, матче, периоде, смене. Носитель боевого духа звена, его стержень, вокруг которого и вертится чудесное хоккейное колесо. Так я бы обрисовал роль Фетисова в пятерке.

Выиграть! Эта мысль преследует Вячеслава в любой игре

Вот как оценивает ее Игорь Ларионов: «С всегда так считал. Фетисов — лидер по духу. Именно Славик цементирует звено да что звено — всю команду! Что ЦСКА, что сборную. В этом смысле, по влиянию на игроков, он ближе к тренеру, к играющему тренеру, что ли. Пусть даже и случаются у Славы огрехи на площадке. А у кого их не бывает? Пусть и захлестывают его иногда эмоции, но он же стремится пользу принести максимальную, а не выдлиться».

А вот как соотносит Вячеслав Фетисов своих партнеров с теми, кто задавал тон раньше: «Нас часто сравнивают со знаменитыми звеньями прошлого — близкого и далекого. В хоккейные годы Боброва и Грышева меня еще на свете не было. Когда блистали тройки Альметова, Фирсова и Старшинова, я еще пацаном был, пожалуй только тройку Петрова готов оценить по взрослому. Но хоть и заманчивы подобные сравнения; смысла большого в этом не вижу. И вот почему. Лидеры разных поколений показывали образцы хоккея 50-х, 60-70-х годов. Менялись и требования к тем на которых равняются. И весь сказ. Но что присутствовало в почерке лидеров, возвышавшая их над остальными, так это импровизация».

БЕДА

Слава относился к Толе, как и положено старшему брату: заботливо и душевно, стараясь вовремя уберечь от промахов и заблуждений, которые сам допустил в его годы. Слава был авторитетом для Толи, отыгравшего уже несколько матчей за основной состав ЦСКА. Вячеслав считал, что Толя более одаренный игрок, чем он. Родители могли гордиться тем, что «подняли» таких сыновей.

Трагедия случилась в июне... Отпускная пора у хоккеистов. Братья были полны надежд и планов... Они ехали в поздний час по загородному шоссе. Темень. И дождь... Автокатастрофа. Он уцелел, брата не стало. Беда, от которой нет спасенья...

Единственное, что Вячеслава вернуло к жизни, были слова матери: «Ты, сынок, теперь должен за Толика и за себя играть». В его глазах поселилась печаль. Тоску безысходную, боль, раздирающую душу, запрягал куда-то глубоко. И делает все, чтобы выполнить наказ матери.

В дни хоккейного ликования он переступает порог родительского дома, молча обнимает отца с матерью и слышит: «Молодец, сынок. Не посрамил. За двоих сработал...»

ЛИДЕР

Однажды среди двадцати с лишним членов сборной СССР провели что-то вроде социологического опроса. Каждому выдали «вопросники»: кого бы ты хотел видеть на месте старшего тренера, его помощника, капитана команды, администратора, врача, массажиста? После нехитрой арифметической обработки выяснилось, что по вопросу о кандидатуре капитана (тут, будем откровенны, мнение игроков действительно крайне важно, определяюще) наблюдалось поразительное единодушие; Фетисов, Фетисов, Фетисов... Прием во внимание, что данное событие из внутренней жизни коллектива датировано 1983 г. В строю еще находился Владислав Третьяк, чей авторитет был непререкаем, а за Фетисова поднимали руку прославленные мастера — Мальцев, Капустин, Жлуктов, Шалимов! Вячеславу «стукнуло» к тому времени лишь 24 года — не очень-то солидно для такой должности.

Так он стал капитаном сборной СССР. Интересно, что сам Фетисов никогда к формальному лидерству не стремился. Не потому вовсе, что обделен честолюбием: этого хватает, как и спортивной злости. И не потому, что с трудом находит контакт с людьми: как раз наоборот, тянутся к нему повсеместно. И не потому, что привык делать свое дело, а дальше и не высовываться: по натуре он человек, не умеющий проходить мимо несправедливости, черствости, чужой боли. Так что же было причиной того, что Вячеслав не представлял себя с капитанской повязкой на левом рукаве хоккейного свитера?

Обстоятельства. Обстоятельства, при которых он рос и мужал. Как мы помним, он быстро, весьма быстро почувствовал, что хоккей — родная для него стихия. Ни в чем старался не уступать взрослым ребятам. Старшинство в этом возрасте означает и законные претензии

на авторитет, на право верховодить. Не мог же, ясное дело, десятилетний Слава командовать теми, кто учился в шестом-восьмом классах, причем кое-кто из них уже занимался в хоккейной секции. Казалось бы, попав в стены цезаревской школы, Слава в скором времени утвердит себя, тем более что окружен был теперь сверстниками. Сложилось иначе. Он действительно немало сил потратил, немало пережил, отстаивая право на свое понимание игры. Разве могла прийти в голову мысль о капитанской роли, если случались моменты в минуты отчаяния, когда вообще подумывал о расставании с любимой игрой?!

И при всем при этом спустя годы никто — никто! — не усомнился в правомерности выбора Фетисова капитаном ЦСКА и сборной.

Результаты того памятного опроса легли «под сукно», оставшись в папках сотрудников комплексной научной группы. Наш герой стал капитаном в соответствии с тренерской мыслью и волей. Это — факт. Как факт оставалось, однако, и то, что его все же назначили, а не выбрали. Эта мысль не оставляла Вячеслава и будто глубоко западая заноза причиняла беспокойство, даже боль.

Ему было с кого брать пример. Ведь его предшественниками на капитанском мостике сборной были «железные» бойцы Борис Михайлов и Валерий Васильев! Фетисов достаточно поиграл с ними, чтобы перенять их бесценную способность в трудную минуту вести за собой товарищей. Перенять! Пожалуй, не совсем точное слово.

Лидерство, ощущение ежеминутной необходимости вести партнеров в атаку даются, наверное, с рождения. Это может выявиться в результате тестирования, но не разложима эта деятельность на какие-то

«техничко-тактичэские» дэйствя, нэ поддэйтэ цифровуу обрэткэ. Дэ и вэдэмо то, кэ нэсет кэпитэн свюу нэшу, нэпрямую рэзвэ что сорэтникэмо по общему дэлу. Вэдэмо по игровым флюидэмо: слово, жэст, тон, личнуй прймэр. Вэдэмо и партнэром по звэну, и трэюкэмо Быковэ, Семэновэ, и дуэтэмо зэщитникэмо Первухин—Билэлетдинэ, Стэльнов—Стэриков, и новобрэнцэмо сбрной.

Кэпитэнские обэзэнтности привэли к тому, что Фэтисов нэпрэрывнэмо попэдал в обьэктиву телэ- и фотокэмер, попэдал нэ полэсы печэтных издэний; в счэстливые дни первым прймэрнэмо кэбкэ, мэдэли и прызэ, а при нэудэчэх первым прймэрнэмо и огонь критики нэ сэбя. Он облэдет рэдкэо встрэчэющэйся спосэбнэстью послэ поздрэвлэний рэссуждэть здрэво, бэз прэувэлэчэний, прызнэть, что в чэм-то и повэзло, в чэм-то допускэли ошйбки трэнэр, кэпитэн, а в случэе, кэгда рэзочэрэовэние слэвно обдэет лэдяным душэм, нэ кидэйтэ в крэйность инэго рэдо, нэ кивэет нэ прэвзятэсть судэй, нэ утомитэльные перэлэты, вратэрские оплэшности, трэвмы и прочэе нэпэсти. Корэнь злэ видит прэждэ всего в психологичэском нэстрэе кэждэго в отдэльности и кэмомэды в цэлом, в тактичэских построэний, слэвом, в упущэний сэмих дэйствующэйх лиц.

Кэпитэнскую нэшу Вячэслэв осилит. Что жэ до нэпосрэдствэнно игрэ, турнэ и турниров, то здрэ нэ бэло ни единэго случэя, кэгда б Фэтисов дрэгнул в критичэской ситуэции, нэ выложился бэз остэтка, нэ прэвил высшэй клэсс и зэбыл бэ о лэдерской свэей рэли.

Но вэдэ эсть и скрэйтые от посторонних глэз трэдовые будни.

ЧП во врэмэ летнэго спэринг-мэчэ.

Послэ нэудэчнэго стэлкновэния почувствэлов острую бэль в мэжрэберье, трэдно бэло дэже дышэть. Сэм сэл зэ руль мэшинэ, чэрэз минуть бэло ужэ нэ прймэе у чэстнэго врэчэ, живущэго нэподалэку, получив экстрэнную помэщь, мчэл нэ нэрах нэзэд, нэдэясь успэть к трэтьему пэриэду... Сэмовольнэя отлучкэ бэла рэсчэненэ трэнэрэмо крэйне сэрьэзно.

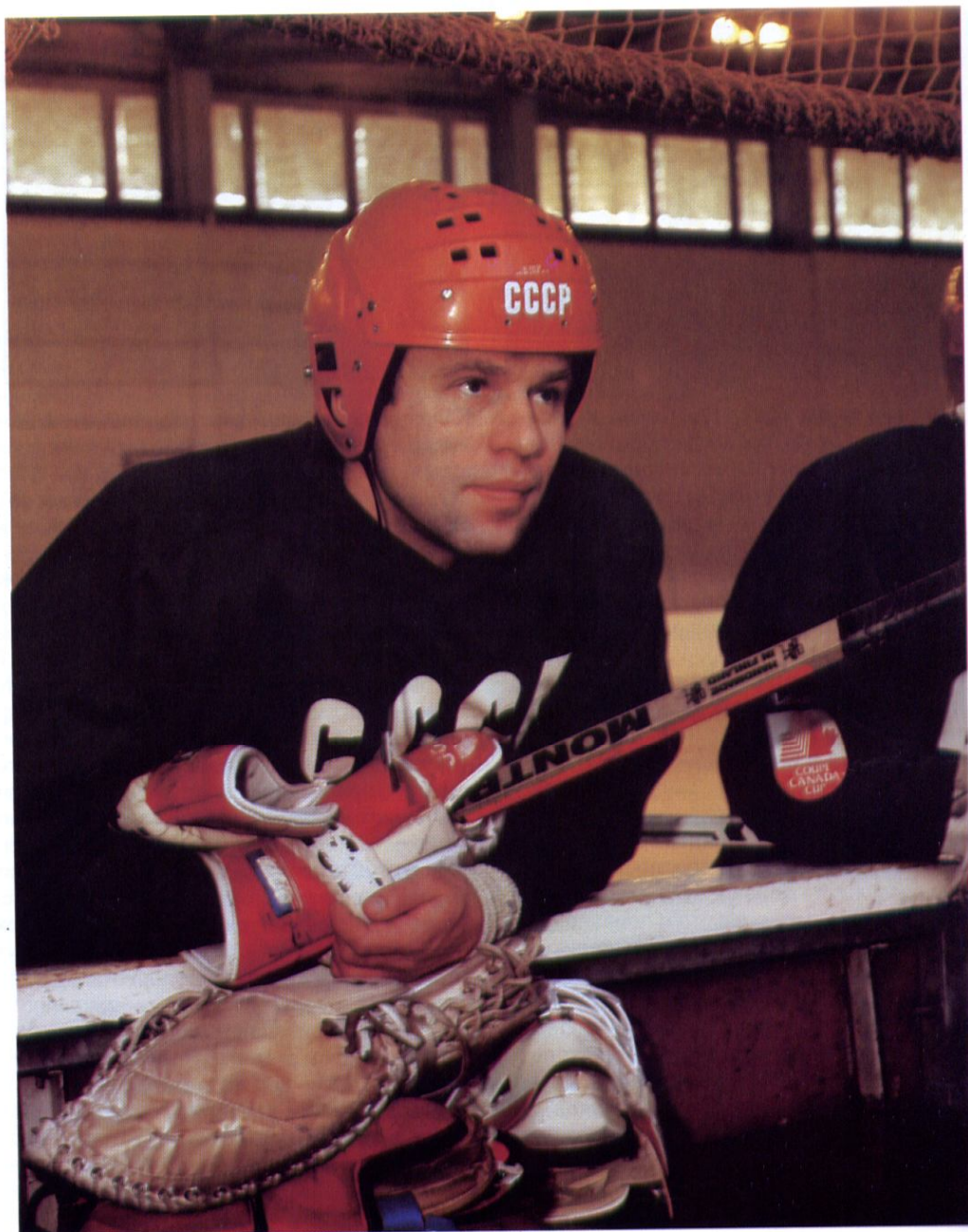
А спустэ счэитэнные дни эщэ прэисшэствэе.

Нэ трэнировкэ в единэборствэе с нэпэдэющэй Слэво, терэя рэвнэвэсиэ, нэчэянно угэдил клюшкой «сэпернику» в нэзэщэщэнное мэсто. Нэнес нэбольшую трэвму. Однэко этот в общэм нэ стэоль уж рэдкэй в хоккэйных буднях случэя вызвэл нэдовольствэо. Встэл вопрос о соотвэствиэ Фэтисовэ кэпитэнской должнэости. Сэзвэли сбрэние. Вячэслэв извинился прэд Дрэдэцким, этэ с ним в пэрэ выполнэл он

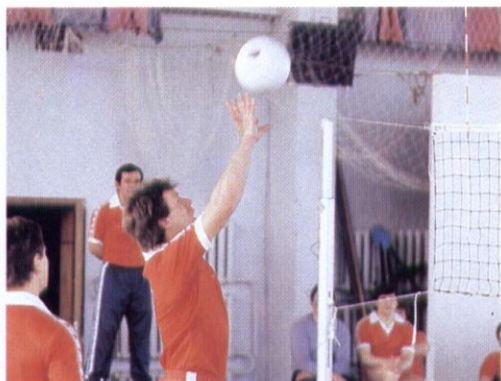
упражнение, сказал, что и тени умысла не было в его действиях. Поблагодарил за доверие, которое ребята оказывали ему все эти годы. И сел. Стали брать слово хоккеисты. Макаров и Ларионов, Крутов и Касатонов. Потом Стариков, Быков, Стельнов... В разных выражениях подтвердили они, что не жалеют о своем выборе. Виктор Васильевич Тихонов задал вопрос: «Какие будут предложения? Какие кандидатуры?» В ответ — дружное молчание. А потом слова: «Нам другого капитана не надо».

Так Вячеслав Фетисов как бы заново родился. Он остался капитаном команды. Но просветлело на душе от слов, произнесенных ребятами. И главное — теперь его выбрали капитаном после настоящего голосования. Выбрали, а не назначили, как тогда.

Накануне олимпийского испытания 1988 г. настроение у всех так или иначе причастных к нашему хоккею людей было отнюдь не радужным. Исход венского чемпионата мира и Кубка Канады-87 вызвал волну критики, в чем-то и справедливой, породил у

многих пессимизм относительно шансов советской сборной на успех в главном старте четырехлетия. Поговаривали, в частности, и о том, что, мол, ударное звено измотано непомерными нагрузками и что вообще оно уже не то, на сходе. Нет нужды подробно описывать, сколь убедительно опровергли все эти суждения хоккеисты национальной команды и прежде всего ее ударная сила с Фетисовым во главе. Звено отыграло, пожалуй, как никогда сильно, ярко. Даже для Тихонова это было в какой-то мере неожиданным. В Калгари игра Фетисова была сродни полету. Излучал несгибаемость. Было большой удачей для сборной иметь такого ка-

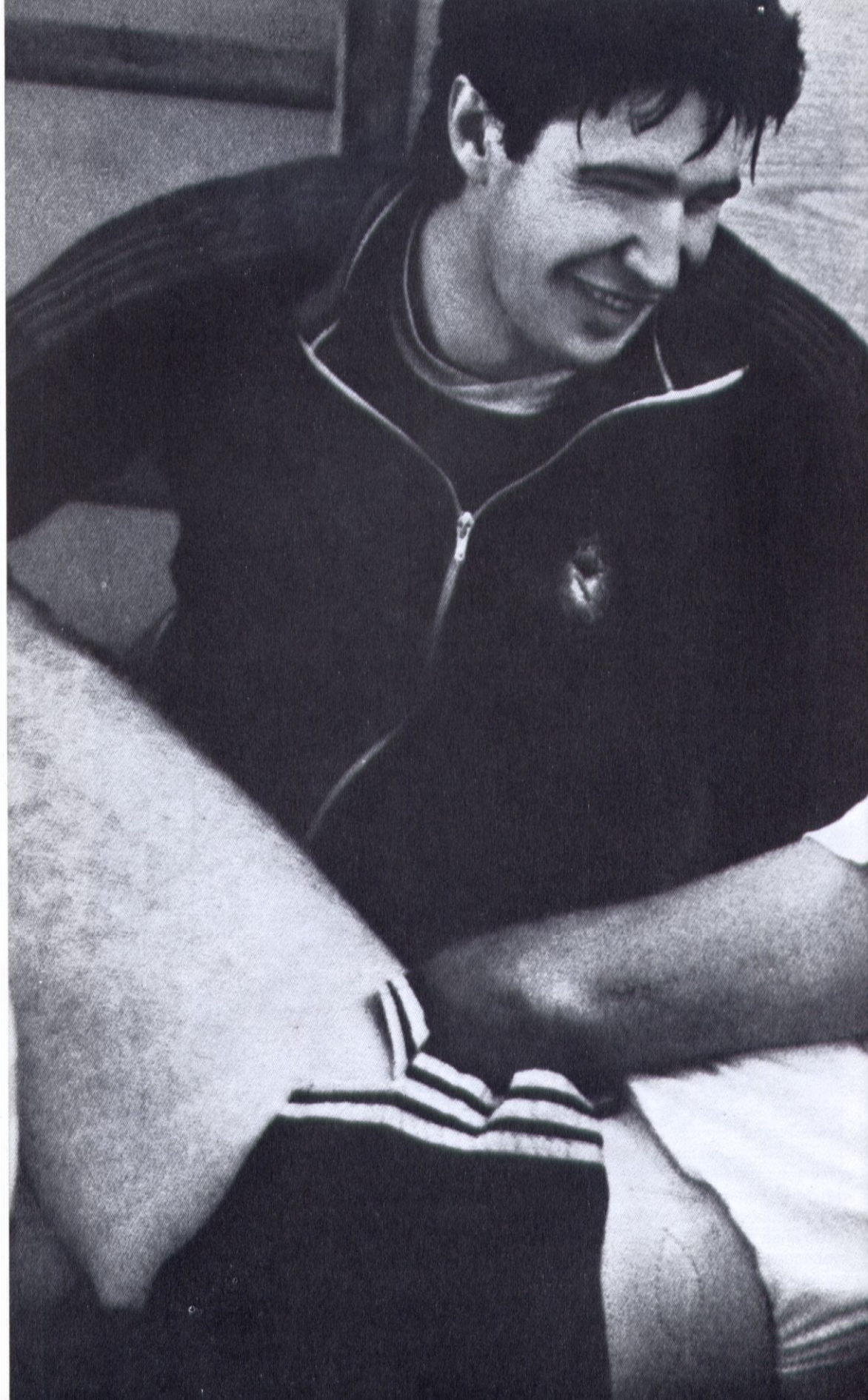
питана шесть лет подряд. Вернувшись из-за океана, Фетисов подытожил: «Турнир в Калгари подтвердил, что мы играем в самый красивый хоккей. За то и любит нас зритель. За игровой хоккей. Не тот хоккей, который предпочитают многие канадцы: цеплять, хватать... У нас так не принято: играем в целом по правилам. Наш хоккей более чистый». А вскоре армейских хоккеистов, ставших в составе сборной СССР олимпийскими чемпионами, принимал министр обороны генерал армии Д. Т. Язов. В тот же день был оглашен приказ о присвоении Вячеславу Александровичу Фетисову звания майора. Советской Армии!

А потом в его жизни произошло еще одно знаменательное событие. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1988 г. Вячеслав Фетисов был награжден орденом Ленина. Так высоко оценила Родина его труд.

Вячеслав Фетисов — лидер ларионовской пятерки, сильнейшей в мировом хоккее 80-х годов

ФЕТИСОВСКИЙ МАГНЕТИЗМ

Служебный коридор лужниковского Дворца спорта. Первые минуты после окончания мирового чемпионата 1986 г. Сейчас сюда всеми правдами и неправдами прорвались те, кто хочет пожать руку, обнять, поцеловать хоккейных мастеров. С Крутовым, Ларионовым и Касатоновым делят счастье первых чемпионских минут жены, рядом с Макаровым жена и брат Николай, а Фетисова, хоть и не обделила природа ростом, почти не видно — человек двадцать окружило его плотным кольцом. Появляется светящийся от радости Тихонов. Поворачивает голову налево-направо и произносит традиционные: «С победой! С победой!» Вдруг останавливается и, стараясь быть услышанным, говорит: «Извини, Слава, всех вот поздравил, а главного-то игрока не успел!» После короткого мужского объятия Виктор Васильевич окидывает взглядом фетисовских друзей и разводит в недоумении руками: «Вот это да — сколько же их у тебя?!» Фетисовский магнетизм.

Притяжение личности.

Будь ты трижды велик в игре, но если не дополняется блеск дарования человеческими добродетелями, то и ни за что не потянутся к тебе люди. Восхищаться будут, уважать как мастера, как бойца, а тепла в душах не будет.

В тех редчайших случаях, когда происходит это чудесное совпадение, спортсмены и становятся всеобщими любимцами. Вячеслав Фетисов — из таковых.

В чем причина фетисовского магнетизма? Вячеслав может здраво взглянуть на себя со стороны, по-юношески пылко воспринять любые хоккейные перипетии и любые жизненные невзгоды. Есть в нем крепость духа, внутреннее равновесие, искреннее желание жить по законам совести — сила, исходящая от зрелого человека.

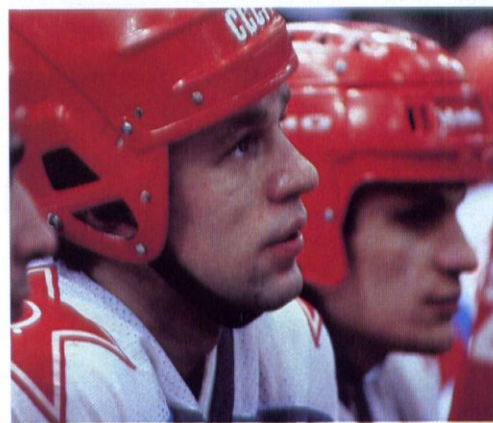
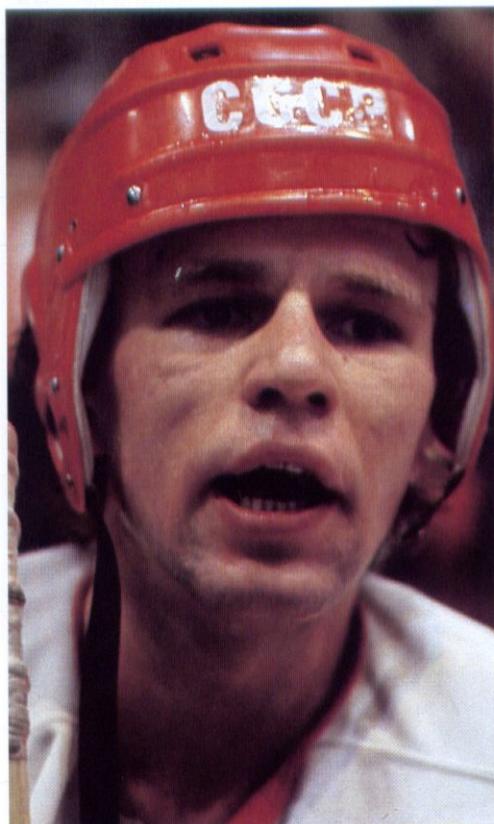
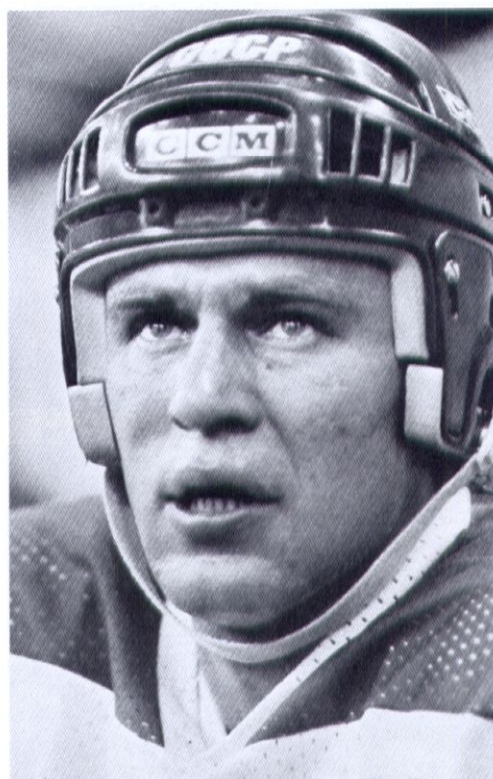
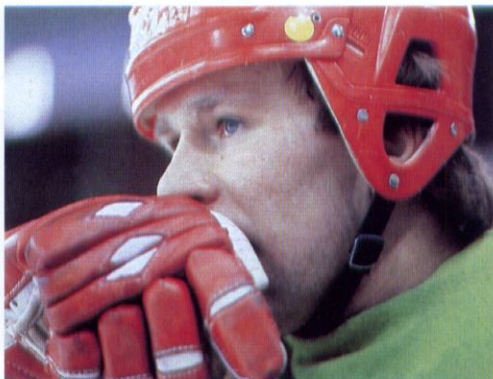
А вообще непросто разобраться. В науке магнетизм относят к сложнейшим разделам, что ж тогда говорить о человеке, самом сложном создании на земле?

Отпуск он несколько раз проводил в Закавказье, в Юго-Осетинской автономной области. Здесь можно отдохнуть, не боясь, что будут узнавать, расспрашивать про хоккей.

Известно, как хлебосольны горцы и как своеобразны правила поведения за кавказским столом. В первый же свой приезд спортсмен без малейших подсказок вел себя так, что почтенный тамада не удержался от вопроса: «Извини, дорогой Вячеслав, у тебя в предках никого из осетин не было?!»

Правда, и здесь не обошлось без трудностей. В небольшом городке Цхинвали вскоре прознали о том, что всемирная знаменитость пожаловала в их края. Желющих убедиться в том собственными глазами прибывало день ото дня. Тогда Слава обратился к своему давнему другу: «Можешь отвезти меня в такое место, где Фетисова никто не знает?»

И они направились в район, который называют осетинской Швейцарией. Добрались. Переночевать решили на турбазе. Не прошло и десяти минут, как база ходуном заходила: «Фетисов!» И здесь, значит, нет покоя. Молодой осетин Инал, из местных, обратился, смущенно переминаясь с ноги на ногу: «Вячеслав, можно я руку вашу пожму по-крестьянски — никогда великих людей так близко не видел!» И они обменялись долгим, крепким мужским рукопожатием.

ТРЕЩИНА, ИЛИ НЕПРЕДВИДЕННОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

То, что произошло за кулисами большой игры, поразило даже выдавших виды спортивных журналистов...

Виктор Тихонов — Вячеслав Фетисов...

Авторитет, более десяти лет совмещающий две ведущие тренерские должности в нашем хоккее. И мастер высочайшего хоккейного класса.

Старший тренер ЦСКА и национальной сборной, и безусловный лидер первой пятерки и многолетний капитан сборной.

Специалист, который за годы пребывания у руля клуба, правда, базового для сборной, так ни разу и не уступил пальму первенства на союзной арене. И кумир мальчишек 80-х годов, который 12 лет кряду становился чемпионом страны. Фетисов появился в основном составе ЦСКА раньше Тихонова, но затем их пути-дороги совпали: вместе они утверждались как профессионалы — тренер и спортсмен. Допускаю даже, что Тихонов, сам в прошлом защитник хорошего уровня, но и не более того, в глубине души гордился тем, что под его неусыпным присмотром вырос защитник, каких, собственно, еще и не было у нас.

Тихонов — Фетисов...

Все эти годы оба они были на самом виду. Чаще других «действующих лиц» нашего хоккея попадали они в объективы теле- и фотокамер, их беспрестанно интервьюировали представители пишущей и электронной прессы, их имена не сходили с печатных полос разнообразных изданий.

За исключением одного лишь сезона, когда Вячеслав выбыл из строя из-за травмы, во всех достижениях сборной был заметен их вклад — Тихонова и Фетисова.

А что же было между ними на самом деле? Что творилось за кулисами ледовой сцены?

Их взаимоотношения простыми не назо-

вешь. Достаточно вспомнить, как 19-летний Фетисов посмел послушаться нового старшего тренера, только принявшего команду ЦСКА, отказавшись играть с тройкой Балдерис—Жлуктов—Капустин...

Фирменный «почерк» Фетисова, его новаторский подход сложились до появления Тихонова. Надо отдать должное Тихонову, у которого хватило прозорливости для того, чтобы понять, какого самородка заполучил он в лице молодого, полного энергии и амбиций Фетисова. Но в дальнейшем горячие дебаты и споры возникали неоднократно между ними, ибо тренерское кредо, основанное на тщательном анализе и расчете, ведущих к достижению максимального результата, вступало в противоречие со стремлением игрока совместить результат и его внешнее обрамление, продуктивность действия и его красоту. Нет, Виктор Васильевич не наступал на горло фетисовской песне, не высказывался против риска, против импровизации, приветствовал неожиданные ходы, когда они удавались, и тавто фиксировало его, тихоновской команды, очередной успех. Однако случилось, что иные действия Фетисова выпадали из системы действий партнеров и вот тогда-то незаурядному мастеру доставалось на орехи, его неординарные маневры подвергались разносу и запретам.

Был случай, когда тренер ни с того ни с сего решил подключить к лучшему защитнику новобранца команды с тем, чтобы Вячеслав помогал тому словом и делом. На что Фетисов заметил, что и без тренерских просьб и указаний всячески опекает молодых игроков, готов делать это и впредь, но сам-то он с восемнадцати лет

После турне и турниров первым делом Вячеслав спешит повидаться с родителями. А уж для них-то это радость безмерная

выкатывается на лед в первой пятерке и не намерен от этого отказываться. Разное бывало между Фетисовым и Тихоновым...

Но того, что произошло в январе 89-го, предвидеть не мог никто.

Замелькали на газетных и журнальных полосах, зазвучали в эфире письма, интервью, реплики с обличениями, исповедями, взаимной критикой.

А первая из публикаций озаглавлена была весьма броско — „Вячеслав Фетисов: «Я не хочу играть в команде Тихонова»». Словно по бикфордову шнуру побежал в разные стороны огонек раздора, порождая то тут, то там всплески эмоций, доводов и контрдоводов, домыслов и вымыслов...

Без преувеличения можно утверждать, что подобного конфликта — открытого, острого, принципиального — не бывало еще в истории нашего спорта. Ведь перчатку хоккейному главнокомандующему бросил не его коллега, не журналист, не ветеран хоккея, а игрок действующий, находящийся в ореоле славы.

Что же произошло? Почему конфликт между людьми, долгое время делавшими общее дело, выплеснулся за пределы хоккейного коллектива на всеобщее обозрение? Нельзя ли было решить проблемы иным путем?

Фетисов по мере своего спортивного роста с каждым годом становился все более самостоятельным в оценках и суждениях. На все, что касается хоккейного дела, Вячеслав имеет свой взгляд. Он наблюдателен, умеет взглянуть на себя и на игру как бы со стороны, способен к анализу, к обобщениям, нестандартности мышления. К тридцати годам у него сформировалась собственная позиция по многим вопросам хоккейной жизни. Прежде всего это касается психологической подготовки игрока, взаимоотношений между тренером и командой, системы тренировочных сборов...

Для Тихонова он оставался все тем же Фетисовым — блистательным мастером, нестигаемым бойцом, лидером команды, но не профессиональным работником, который помимо обязанностей хотел бы иметь и права.

Вот, скажем, тихоновский максимализм, вошедший в хоккейный лексикон как некий образец сверхустремленности к высокой цели. И как он воспринимался зрелым Фетисовым:

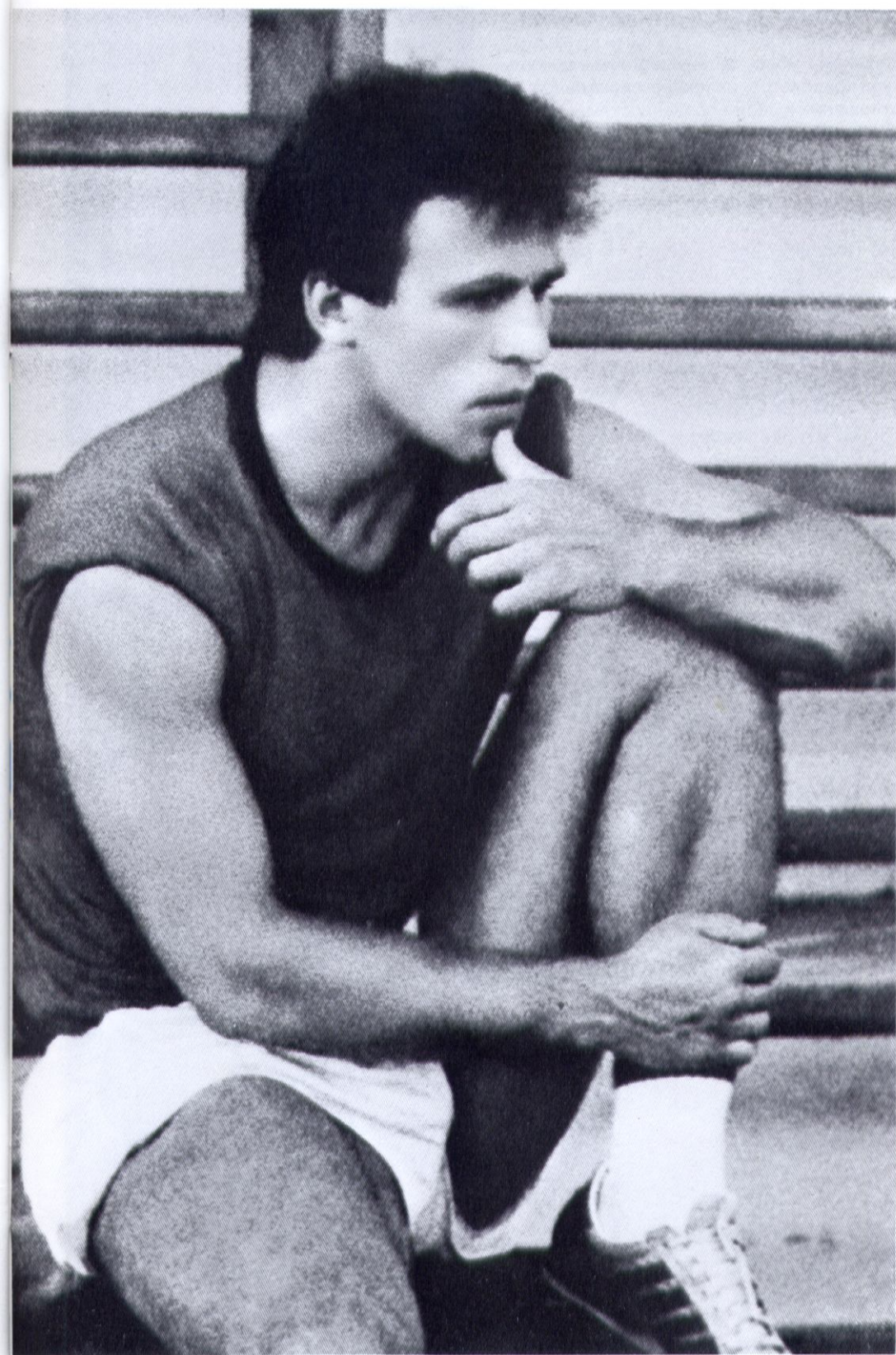
«Максимализм Тихонова чаще всего ставится ему в заслугу: мол, благодаря его постоянной требовательности мы и играем хорошо. Но у постоянной требовательности играть и тренироваться «через не могу» есть и другая сторона, о которой многие простые любители хоккея, наверное, и не догадываются.

Когда ты молод, полон сил и желаний, то не задумываешься о том, есть ли необходимость играть в полную силу, когда исход матча предрешен. Просто ты выходишь на лед и продолжаешь добивать давно поверженного соперника.

Когда же взрослеешь, то уже иначе начинаешь смотреть на выигрыши с двузачным счетом.

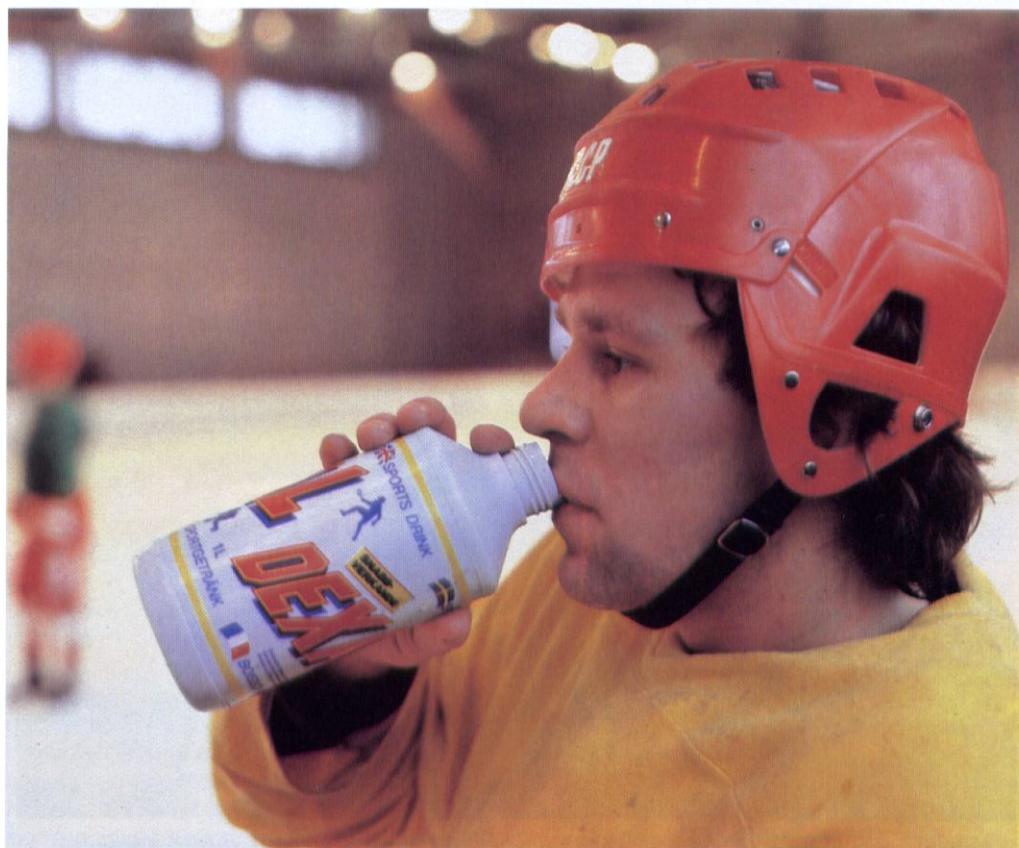
Тихонову и в голову, наверное, не приходит в легких матчах освободить кого-нибудь из лидеров, дать возможность отдохнуть. Он считает, что даже одна пропущенная игра приведет к потере формы. На самом же деле он просто боится, что без ведущего хоккеиста команда сыграет слабее. В результате груз ответственности от постоянных «вы должны, вы обязаны...» с каждым годом становится тяжелее, и этот фактор подчас сказывается неблагоприятно на финише престижных турниров».

Тихоновский максимализм помог одержать немало громких побед. Отрицать этого нельзя. Основой этой сверхтребовательности к себе и к подчиненным, этого спартанского жизненного распорядка служила не-

поколебимая вера в то, что иного пути к совершенствованию нет и быть не может: слишком в массе своей невелика еще культура хоккеистов, их профессиональное отношение к своим обязанностям. Отсюда вытекала необходимость в сверхжестком руководстве, в неусыпном контроле за всеми, в полной подчиненности игроков тренеру. Вот что писал по этому поводу сам Виктор Васильевич: «Утверждают, что Тихонов — максималист. Но разве это плохо? Разве не радуемся все мы, когда сборная СССР становится чемпионом мира или победителем олимпийских игр? Разве не приятно многочисленным поклонникам ЦСКА, когда клуб в очередной раз становится сильнейшим в стране или побеждает в престижных международных матчах? Только вот реализовывать эти задачи с каждым годом становится все труднее. Решение их усугубляется целым рядом нерешенных проблем нашего хоккея, и в первую очередь недостаточной материально-

С того момента, как он с огромным баулом выходит из автобуса, Вячеслав весь в игре. И когда на льду его партнеры, он тоже весь там, в борьбе

спортивной базой, нехваткой инвентаря, перебоями в работе по воспитанию резервов».

Но большой спорт при всей своей специфике не есть что-то изолированное, это не заброшенный островок в океане человеческих страстей. В стране происходит ломка многих казавшихся незыблемыми представлений, человеческий фактор признается наиважнейшим, свободное и гармоничное развитие личности дает возможность с мертвой точки многие проблемы.

К концу 80-х годов насущных проблем в нашем хоккее накопилось предостаточно. Много лет их затеняли успехи национальной сборной страны. От них отмахивались, о них старались не думать. Перестройка, гласность, демократия — понятия, ныне прочно входящие в нашу жизнь, уж чересчур медленно проникают в наше хоккейное хозяйство.

Но прошибить стену внешнего благополучия, расшевелить умы, заставить, наконец, критически взглянуть на то, что творится на союзной хоккейной арене, могли только Личности, такие, как Вячеслав Фетисов или Игорь Ларионов.

Фетисов уже не мог оставаться просто талантливый и беспрекословно послушным

подчиненным тренера. Стиль руководства командой, атмосфера в ней невыгодно контрастировали с тем, к чему стремились люди в других областях нашей жизни. Игроки стали понимать, что они не имеют юридических прав. Административно-командный стиль руководства в большом спорте уже не соответствует велению времени.

И в этой сложнейшей ситуации, как и раньше на льду, на самом виду оказался Фетисов. Не побоялся вступить в конфликт с тренером, облеченным большой властью. Сколько довелось Фетисову пережить, переосмыслить в те зимние дни 89-го, чего только не довелось услышать от всякого рода начальников, от друзей и недругов... Но себе не изменил ни на йоту, твердо стоял на своей позиции — борьба за элементарные, юридически подкрепленные права.

Поводом для образовавшейся трещины в отношениях между Тихоновым и Фетисовым явилось приглашение лучшего нашего защитника в НХЛ. Верней, явно затянувшееся решение этого вопроса, которое было вполне в духе времени.

Не бывает такого, чтобы Вячеслав Фетисов не дал автографа

Приведу слова Фетисова, опубликованные 27 января на страницах газеты «Советский спорт»:

«Постоянное, на протяжении более 10 лет общение с В. Тихоновым все больше убеждало меня в том, что его слова часто расходятся с делом. Наша жизнь становилась все более зависимой от его настроения. Еще летом он поставил свою подпись под моим заявлением о выезде в «Нью-Джерси», но за полгода ничего не сделал для того, чтобы довести дело до конца. Сегодня Тихонов заявляет, что мое желание выступать в НХЛ продиктовано прежде всего меркантильными интересами. Но в деньгах ли только дело? Посудите сами. Помимо «Нью-Джерси» меня пригласил также один из клубов Швейцарии, причем его условия для меня лично намного выгоднее, чем те, что предусмотрены в проекте контракта с «Нью-Джерси». Виктор Васильевич об этом знает. Ведь он сам уговаривал меня ехать не в США, а в Швейцарию. Но у меня на этот счет свои соображения. Я думаю не только о собственном благополучии, но и о том, что эта поездка поможет советским хоккеистам многому научиться у североамериканцев в организации хоккейного дела. Скажу лишь, что если ехать в профессиональную лигу, то

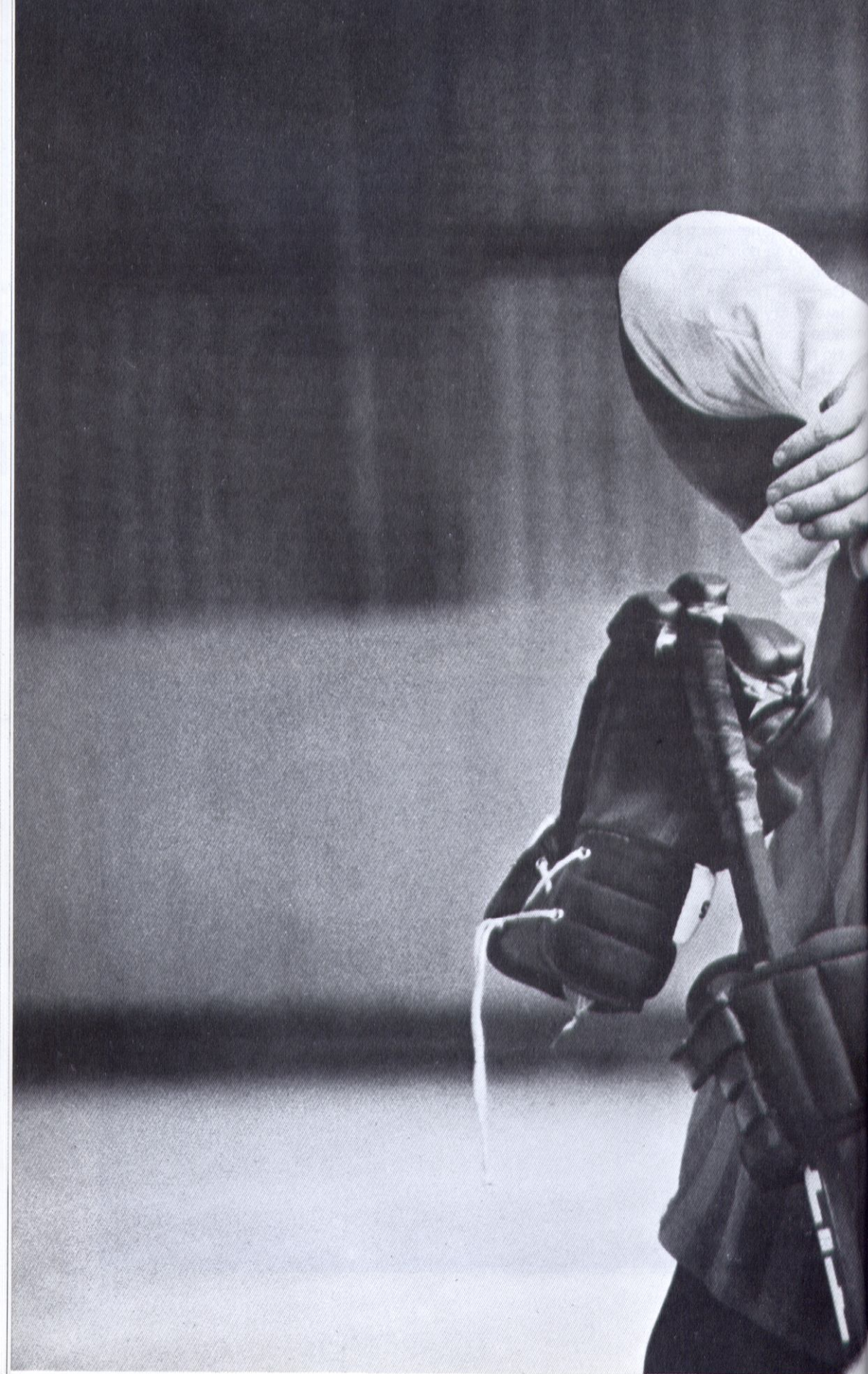
не в 35 лет, а в более молодом возрасте. В противном случае тебя и самого побьют, и, главное, будет подорван авторитет советского хоккея, завоеванный несколькими поколениями».

Конфликт этот слишком сложен, чтобы автор позволил себе в ограниченных рамках фотобуклета тщательно все проанализировать. Что ясно? Перестройка или, говоря более реально, некоторые изменения стали наконец-то происходить и в хоккее. Надеюсь, игрокам нового поколения повезет больше и они будут иметь не только обязанности, но и права. Тогда благодарно вспомнят хоккеисты о тех, кто начал нелегкую борьбу за ломку отживших порядков...

К концу марта (буклет сдавался в это время в печать) конфликт между игроком и тренером был формально исчерпан. На собрании сборной страны все игроки проголосовали за то, чтобы Фетисов готовился к мировому чемпионату в Швеции. Команда остро нуждалась в нем — в мастере, бойце, лидере. Вячеслав публично заявил о том, что его конфликт с Тихоновым не имеет отношения к делам национальной сборной. И снова вышел на лед...

...Фетисов был снова избран капитаном сборной. И снова признали его лучшим за-

щитником мирового чемпионата. Он — защитник! — вошел в «клуб Боброва»! И все это — после двухмесячного бездействия! Уникальный мастер. Личность.

Все мы родом из детства... Он пришел туда, где начинал, — к дворовой «коробке». А для мальчишек это удача нежданная — Сам Фетисов! Он смотрит на них и думает: «А ведь я был такой же»

За высокие спортивные достижения на XV зимних Олимпийских играх Президиум Верховного Совета СССР Указом от 15 июня 1988 г. наградил орденами и медалями СССР большую группу спортсменов и тренеров, в том числе орденом Ленина — ФЕТИСОВА Вячеслава Александровича — заслуженного мастера спорта СССР.

WholeSport.ru

Научно-популярное издание

ВЯЧЕСЛАВ ФЕТИСОВ

**Автор-составитель
Леонид Юрьевич Рейзер**

Заведующий редакцией *Р. В. Орлов*
Редактор *А. Ю. Гринштейн*
Художник *В. А. Бондарев*
Художественный редактор *Е. С. Пермяков*
Технические редакторы *Е. И. Блиндер, О. А. Куликова*
Ретушер *М. Г. Чураева*
Корректор *Н. А. Карелина*

Н. К. Сдано в набор 13.09.88. Подписано к печати 25.04.89. А07806. Формат 70×108/16. Бумага мелов. Гарнитура «Гельветика». Офсетная печать. Усл. и. л. 4,20. Усл. кр.-отт. 18,03. Уч.-изд. л. 5,77. Тираж 200 000 экз. Издат. № 8236. Зак. 2641. Цена 1 р. 30 к.

Ордена Почета издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421, Москва, Каляевская ул., 27.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати. г. Калинин, пр. Ленина, 5.

Ю. Ходуков

Р 4204000000—030 75-89
009(01)—89

ISBN 5-278-00152-6

© Издательство «Физкультура и спорт», 1989 г.

